

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения

«Институт законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации»

по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 24.04.2017 г. № 10

О присуждении Перьковой Веронике Александровне, гражданке России, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Гражданско-правовые договоры как средство обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 20 февраля 2017 года (протокол № 3) диссертационным советом Д 503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года № 714/нк).

Соискатель Перькова Вероника Александровна (девичья фамилия Студенецкая), 1988 года рождения, в 2010 году закончила юридический факультет (кафедра предпринимательского права) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по специальности юриспруденция (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова). Обучалась в заочной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с 1 января 2011 года по 1 января 2015 года.

В настоящее время находится в отпуске по уходу за ребенком до 3 лет, а также работает по совместительству – юристом в обществе с ограниченной

ответственностью «Т8 Сенсор» (107076, г. Москва, Краснобогатырская ул., д. 44 стр.1). Основное место работы – Фонд развития интернет-инициатив (101100, г. Москва, ул. Мясницкая, дом 13, стр. 18), должность – юрист по разработке и сопровождению правовых инициатив.

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – гражданин Российской Федерации, кандидат юридических наук, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Гутников Олег Валентинович.

Официальные оппоненты:

Губин Евгений Парфирьевич – гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, IV учебный корпус), заслуженный юрист Российской Федерации;

Калятин Виталий Олегович – гражданин Российской Федерации, кандидат юридических наук, главный юрист по интеллектуальной собственности Общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «РОСНАНО»» (117036, Россия, Москва, проспект 60-лет. Октября, 10А), профессор кафедры интеллектуальных прав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская школа частного права (институт)» (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д.8, стр. 2);

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС) (119571, г. Москва, проспект

Вернадского, 82, стр.1). Отзыв ведущей организации подписан и.о. заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктором юридических наук, доцентом М.А. Егоровой, утвержден проректором, доктором экономических наук, профессором А.М. Марголиным, дали положительные отзывы на диссертацию.

Соискатель имеет восемь опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 6,79 п.л. в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Перькова, В. А. Совершенствование правового обеспечения национальной инновационной системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 13–17. (0,6 п.л.).

2. Перькова, В. А. Договорные формы, опосредующие организацию сбыта инновационной продукции // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 144–153. (0,75 п.л.).

3. Перькова, В. А. Гражданско-правовые средства правового обеспечения национальной инновационной системы Российской Федерации // Право и экономика. 2015. № 11. С. 11–24. (0,7 п.л.).

4. Перькова, В. А. К вопросу о правовом регулировании проведения пусконаладочных работ при модернизации производства // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 3. С. 55–61. (0,5 п.л.).

5. Перькова, В. А. Особенности договорных связей, сложившихся между субъектами национальной инновационной системы Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2015. № 10. – С. 69–74. (0,5 п.л.).

6. Студенецкая, В. А. Правовое регулирование объектов инновационной инфраструктуры и формы предоставляемой ими инновационному бизнесу государственной поддержки / В. А. Студенецкая // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 144–155. (1,87 п.л.).

7. Студенецкая, В. А. Основы законодательства, регламентирующего построение национальной инновационной системы России // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 85–90. (0,87 п.л.).

8. Студенецкая, В. А. Особенности развития отдельных правовых инструментов национальных инновационных систем США и Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4 (41). С. 610–618. (1 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы со следующими замечаниями и комментариями:

1. Ведущей организации (РАНХиГС), в котором указывается следующее: «требуется уточнения у автора, настаивающего на позиции кодификации законодательства об инновационной деятельности, обоснованность принятия единого системообразующего закона в рассматриваемой сфере, а также отдельно федерального закона о государственной поддержке инновационной деятельности».

Обращается внимание, что необходима дополнительная аргументация суждения диссертанта на стр. 51 о том, что «ни Закон о науке, ни иные правовые акты РФ не содержат перечня конкретных мер поддержки инновационной деятельности... При этом, автор упоминает некоторые нормативные правовые акты РФ, содержащие какие-либо меры стимулирования хозяйствующих субъектов, необоснованно, на наш взгляд, обходя стороной Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ ...».

Если согласиться с позицией автора в том, что основным гражданско-правовым средством обеспечения инновационной деятельности в РФ, отражающим «динамику» инновационной деятельности, длящийся характер инновационных отношений и их многоэтапность, является гражданско-правовой договор, то почему об этом упоминается только в заключении работы (ст. 207 работы). Если диссертант приходит к такому выводу без соответствующего исследования, то возникает вопрос, можно ли отнести данное положение к числу новых, для науки? В связи с этим данное положение, выносимое на защиту, требует дополнительной аргументации.

Хотелось бы уточнить у автора, вся ли инновационная деятельность, по его мнению, обладает признаками предпринимательской и связана с коммерциализацией инноваций.

Дискуссионными и недостаточно аргументированными являются суждения диссертанта (с. 65) об отсутствии законодательно закрепленных особенностей

договора инвестиционного товарищества, которые позволили бы сделать вывод о том, что данная форма наилучшим образом подходит для осуществления инновационных проектов.

2. В отзыве официального оппонента Е.П. Губина указывается, что «остается неясным, о каких гражданско-правовых конструкциях идет речь применительно к инновационному договору». Если принять подход соискателя, что «под инновационным договором автор предлагает понимать «любой гражданско-правовой договор, опосредующий этапы инновационного процесса...» (с. 13), теряется всякий смысл выделения такого понятия как инновационный договор.

По итогам изучения заключения диссертации возникает вопрос: зачем утверждать Примерные договорные модели Правительством РФ, если они будут носить рекомендательный характер? Трудно согласиться с выводом о том, что Примерные договорные модели призваны решать задачу «дополнить положения гражданского законодательства РФ в части договорного регулирования инновационного процесса...» (с. 15), данный вывод требует разъяснений.

Не убедительным выглядит аргумент о том, что «поскольку заключение маркетинговых договоров должно сопровождать все стадии инновационного процесса ... предлагается включить в ГК РФ специальную главу о данном виде гражданско-правовых договоров» (с. 16).

Обращается внимание, что было бы интересным понять структуру предлагаемого к разработке законодательного акта о государственной поддержке (стимулировании) инновационной деятельности, а не только его принципы.

Высказывается пожелание автору в дальнейшей работе над проблемой, больше внимания уделить публично-правовой составляющей договорного регулирования инновационных отношений.

3. В отзыве официального оппонента В.О. Калятина отмечается, что «предложенная рекомендация разработать и утвердить примерные договорные модели инновационной деятельности на различных этапах инновационного процесса, которые имели бы рекомендательный характер (положение 6, выносимое на защиту), представляется малополезной в виду того, что в силу уникального характера интеллектуальной собственности и большого количества различных

специфических особенностей использования интеллектуальной собственности типовые модели будут скорее дезориентировать правообладателей и пользователей, чем помогать им». Кроме того, недостаточно обоснованным представляется утверждение автора о невозможности рассмотрения маркетингового договора в качестве договора об оказании услуг (положение 9, выносимое на защиту), автором не продемонстрированы серьезные препятствия для такой его трактовки. Вызывает сомнение и рассмотрение проведение патентных исследований как вида маркетинговых исследований. В целом, выделение автором договора на проведение маркетинговых исследований представляется недостаточно обоснованным, в работе не продемонстрировано существенное его своеобразие.

Нельзя согласиться с утверждением, что «основным отличием договора НИОКР от договора подряда является то, что, если иное не предусмотрено законом или договором, риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение НИОКР несет заказчик». Представляется, что основное отличие этих договоров лежит все же в предмете.

Вызывает вопросы разделение при рассмотрении как разных существенных условий договора предмета договора и технического задания (стр. 85-86).

Некоторые неточности и ошибки допущены В.А. Перьковой при рассмотрении отдельных видов договоров. Например, путаница допущена автором при описании открытых лицензий. В диссертации указывается: «С 01.10.2014 в законодательство РФ введен новый инструмент, так называемая открытая лицензия, под которой подразумевается, что патентообладатель может подать в Роспатент заявление о возможности предоставления любому лицу права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца» (стр. 110).

Сомнения вызывают и некоторые утверждения автора при рассмотрении договора залога. Так, в диссертации указано: «предметом залога может быть право, которое возникнет в будущем из существующего или будущего обязательства, что позволит оперативно привлечь кредитное обеспечение для расширения инновационного бизнеса. Так, к примеру, возможен залог в отношении права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец»

(стр. 114). Однако право на получение патента не является правом, которое возникнет в будущем (оно уже существует на момент залога). В работе также указано: «если инновационное предприятие передало в залог правомочие использования результата интеллектуальной деятельности...». Но в залог невозможно передать отдельное правомочие, входящее в состав исключительного права!

В своем отзыве В.О. Калятин указывает, что «не вполне корректным представляется подход автора о том, что важно не просто определить терминологическую основу инноваций, инновационных отношений, а разработать и принять системообразующий закон, который комплексно осветил бы все необходимые вопросы для стимулирования и развития инновационной деятельности», т.к. стимулирование инновационной деятельности только тогда может осуществляться эффективно, когда оно осуществляется в результате комплексного воздействия законодательства на общественные отношения».

В некоторых случаях в работе наблюдаются определенные терминологические погрешности. Например, на стр. 67 автор пишет то об «элементах понятия договора», то об «элементах договора».

4. В отзыве на автореферат доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) им. Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Т.В. Ефимцевой указывается на необходимость уточнения правовой сущности нематериальных активов организации и о способах их оценки, так как права на использование результатов интеллектуальной деятельности вносятся в уставный капитал организаций и используются как часть их имущества.

5. В отзыве на автореферат доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, заместителя председателя Совета (руководителя) ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» Л.Ю. Михеевой в качестве замечания высказывается следующее: «ряд положений, обозначенных диссертанткой как выносимые на защиту, вряд ли являются абсолютно новыми». Представляется также, что предложенная диссертанткой классификация «инновационных» договоров не охватывает всех возможных договорных форм, так

или иначе связанных с инновационными процессами, да и в принципе составление такой классификации, то есть закрытого списка «инновационных» договоров, вряд ли возможно.

6. В отзыве на автореферат кандидата юридических наук, доцента кафедры предпринимательского права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» А.Е. Молотникова отмечено, что в своем исследовании В.А. Перькова использует определение понятия «инновации» в значении, закрепленном в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и мало анализирует, что фактически под ним понимается. Несмотря на всю сложность как с экономической, так и с правовой стороны определения значения данного понятия, считаем, что полезным было бы включить в работу более развернутое исследование данного вопроса.

Требует дополнительного изучения и включения в диссертационное исследование обязательств, входящих в группу договоров, регулирующих финансирование инновационной деятельности (инновационных проектов).

Все поступившие отзывы содержат оговорку о том, что наличие дискуссионных моментов характерно для любого научного исследования и указанные замечания, и вопросы преимущественно носят дискуссионный, рекомендательный и уточняющий характер и в целом не снижают ценности диссертационного исследования. Ряд замечаний могут быть сняты в ходе публичной защиты.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и заинтересованностью разрабатываемой тематикой, а именно научными исследованиями и обширным практическим опытом в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности, видом которой является и инновационная деятельность и договорного права.

Диссертационный совет отмечает, что на основании проведенного диссертантом исследования в работе сделаны и обоснованы следующие теоретические выводы:

- 1) для субъектов инновационной деятельности ключевым вопросом,

который необходимо всесторонне и системно урегулировать в нормативно-правовой базе, является вопрос предоставления государственной поддержки (стимулирования) инновационной деятельности, поэтому обоснована целесообразность разработки с участием представителей инновационного бизнеса и экспертного сообщества и принятия Федерального закона «О государственной поддержке (стимулировании) инновационной деятельности», предложена примерная структура данного закона;

2) гражданским правом предусмотрен достаточно обширный перечень различных видов гражданско-правовых средств обеспечения инновационной деятельности. Однако автором диссертации установлено, что поскольку «ядром» правового обеспечения НИС с экономической точки зрения является именно взаимодействие участников НИС России, данные гражданско-правовые средства не могут в полной мере отразить многообразие инновационных правоотношений и, как следствие, не являются достаточными для содержательного применения концепции НИС в праве;

3) в частном праве основным гражданско-правовым средством обеспечения инновационной деятельности в РФ, отражающим «динамику» инновационной деятельности, являющийся характер инновационных отношений и их многоэтапность, является гражданско-правовой договор, поэтому концепция НИС России должна реализовываться в гражданском праве по направлению совершенствования правового регулирования отдельных видов обязательств, используемых субъектами хозяйственной деятельности на различных этапах инновационного процесса;

4) основным признаком гражданско-правовых договоров, заключаемых при осуществлении инновационной деятельности, является инновационная составляющая в предмете договора, под которой следует понимать экономическую связь предмета договора с процессом создания и коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов и инноваций;

5) выделены следующие особенности договорных связей, сложившихся между субъектами НИС России:

– договоры, заключаемые в НИС России, относятся к различным видам гражданско-правовых обязательств, направленных в конечном итоге на получение

конкурентных преимуществ и извлечение максимальной прибыли и заключаемых при осуществлении предпринимательской деятельности;

- наличие инновационной составляющей в предмете договора;

- многогранный характер инновационного процесса предопределяет особую востребованность принципа свободы договора, использование договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных гражданским законодательством РФ, а также сложных правовых конструкций, выраженных в цивилистической доктрине категориями «смешанный договор», «комплексный договор»;

- повышенная роль государства в инновационных правоотношениях ввиду рискованного характера инновационной деятельности и ее высокзатратности обуславливает необходимость поддержания баланса прав и интересов сторон, а также защиты интересов частных лиц;

- большое значение в инновационной деятельности обязательств, объектом которых является информация;

- широкое распространение инвестиционных договоров, заключаемых с целью привлечения дополнительного финансирования в инновационные проекты и разделения рисков ведения инновационной деятельности.

б) сформулировано понятие инновационного договора, под которым предлагается понимать любой гражданско-правовой договор, опосредующий этапы инновационного процесса: создание научного и (или) научно-технического результата, распоряжение исключительными правами на объект интеллектуальной собственности, освоение и внедрение инновационных технологий, сбыт инновационной продукции и маркетинг инноваций;

7) предлагается для оказания методической помощи инновационному бизнесу, восполнения пробелов и устранения недостатков правового регулирования инновационной деятельности, а также формирования единой правоприменительной практики, разработать и утвердить примерные договорные модели инновационной деятельности на различных этапах инновационного процесса, которые имели бы рекомендательный характер;

8) совершенствование гражданско-правового механизма регулирования инновационных отношений должно осуществляться с учетом этапов инновационного процесса и предлагается авторская классификация гражданско-

правовых договоров по этапам инновационного процесса с выделением групп (классов) инновационных договоров и возникающих из них обязательств;

9) диссертантом выявлено, что отсутствует отдельное правовое регулирование отношений по осуществлению монтажных и пусконаладочных работ, а также по проведению маркетинговых исследований, что может негативно сказываться на практике развития договорного регулирования инноваций.

Теоретическая значимость работы заключается в определении основного признака инновационных договоров, рассмотрении гражданско-правовых договоров как основного средства обеспечения инновационной деятельности, проведении классификации договорных форм, опосредующих различные стадии инновационного процесса и выделении видов гражданско-правовых обязательств, заключаемых в инновационных правоотношениях.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования разработанных практических рекомендаций для дальнейших правовых исследований по данной теме, в правотворческой деятельности, в правоприменительной практике инновационных компаний, при подготовке учебно-методической литературы.

Положения диссертационной работы могут быть использованы для подготовки занятий и учебных курсов по следующим направлениям: «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Договорное право».

Сделанные в диссертационной работе выводы в форме рекомендаций, направленные на упорядочение договорных правоотношений и минимизацию различных правовых рисков, могут быть использованы хозяйствующими субъектами при совершенствовании договорной работы.

Научная новизна исследования состоит в том, что в основу анализа правового регулирования инноваций в России положена концепция национальных инновационных систем, что позволяет в отличие от предыдущих исследований данной темы комплексно и системно рассмотреть правовое обеспечение инновационного процесса с помощью гражданско-правовых договоров, которые являются основными правовыми средствами обеспечения инновационной деятельности.

Диссертантом были результативно использованы общенаучные методы: системно-структурный, диалектический, формально-логический (анализ, синтез, дедукция, индукция и др.), метод философского характера и частнонаучные методы исследования: метод догматического анализа (толкование правовых норм и юридических конструкций), формально-юридический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой и историко-правовой, метод правового моделирования.

Достоверность результатов исследования подтверждается проработанными и использованными автором литературой, российским законодательством и судебной практикой.

Личный вклад соискателя заключается в обобщении многочисленных источников как в доктрине, так и в судебной практике, их анализе и систематизации, рассмотрении гражданско-правового договора в качестве основного правового средства обеспечения инновационной деятельности в РФ; проведении классификации гражданско-правовых обязательств по стадиям инновационного процесса; анализе правового регулирования договорных моделей, которые востребованы инновационным бизнесом на разных стадиях инновационного процесса; подготовке предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего отдельные виды таких обязательств; выработке рекомендаций практического характера для инновационных компаний для учета в работе, а также в подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Диссертация охватывает основные вопросы научной проблемы и удовлетворяет требованию внутреннего единства, что подтверждается логически выверенной структурой исследования, последовательным изложением материала, обоснованием тезисов, выводов и положений, выносимых на защиту.

На заседании 24 апреля 2017 года диссертационный совет принял решение присудить Перьковой Вероники Александровне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 5 доктора наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 26 человек, входящих в состав совета,

дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за 18, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Доронина

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

24.04.2017 г.